

Но он все разрушил.

Все эти три года она не хотела вспоминать о нем. Каждый раз, когда Малышка Лемон оказывалась в больнице и им обоим приходилось зависеть друг от друга, ее сердце наполнялось ненавистью и местью.

Приняв душ, она положила в рот противозачаточную таблетку и проглотила ее. Она втиснулась на больничную койку вместе с Малышкой Лемон и уснула рядом с девочкой.

Комната была тускло освещена. На соседней кровати спала служанка-филиппинка, и в тихой обстановке чувствовалась нежность и теплота.

Когда маленькую Лемон обняла мама и она почувствовала мамин ароматный запах. Маленькой Лемон захотелось спать. "Мама, ты можешь спеть мне колыбельную?"

"Хорошо". Линь Шиюй запела песню. "Маленькая дорогая, быстро засыпай. Я буду сопровождать тебя во сне. Я буду смеяться с тобой и составлять тебе компанию, когда ты устанешь. Ты можешь положиться на меня..."

Когда Линь Шиюй пела песню своим красивым голосом, она звучала очень приятно. Хотя у нее был огромный талант в музыке, она не пела уже три года и просто пела колыбельные песни для маленькой Лемон каждый вечер.

Маленькая Лемон обняла свою маму и мило улыбнулась. Вскоре она начала напевать в ритм песни. Голос маленькой девочки был неземным и звучал приятно.

Это было верно. Маленькая Лемон полностью унаследовала музыкальный талант своей мамы. Она могла напевать мелодию песни, просто услышав ее один раз. Из-за интереса малышки Лемон мама купила ей полный набор музыкальных инструментов, который состоял из пианино, бас-гитары и барабанной установки, и малышка Лемон могла с легкостью играть на всех этих инструментах.

Маленькая Лемон даже могла создавать музыку, ударяя палочками для еды по керамической миске. Во время аукциона Танг Мо'эр "Кинг-бэк" именно малышка Лемон исполняла музыку за сценой.

По сравнению с Линь Шиюй, малышка Лемон была еще талантливее.

Ведь малышка Лемон унаследовала не только гены Линь Шиюя, но и высокий интеллект своего папы Фу Цинлуна.

Малышка Лемон заснула, напевая песенку. Линь Шиюй наклонилась и поцеловала Лемон в лоб, после чего укрыла ее одеялом.

В этот момент филиппинская служанка рассмеялась и сказала мягким голосом: "Госпожа Лин, и малышка Лемон, и вы так хорошо поете. Мне кажется, что я каждый вечер слушаю концерт".

С этими словами служанка-филиппинка достала журнал и указала на человека на обложке. "Я слышала, что эта женщина - самая горячая певица в музыкальной индустрии. Ее зовут Алиса. Я слушала ее песни, но ее пение не так хорошо, как у госпожи Лин".

Линь Шиюй подняла свои красивые глаза и посмотрела на обложку журнала. Это была Лу

Ци'эр.

За эти три года Лу Циэр сменила имя на Алису и стала очень популярной. Она выпустила несколько альбомов, которые были раскуплены в мгновение ока.

Линь Шиюй улыбнулась и застыла на месте. Похоже, Лу Ци'эр преуспевала в музыкальной индустрии.

...

На следующий день.

Фу Цинлун разбудил знакомый голос за дверью. "А Сен внутри. Быстрее, позвольте мне войти. Бабушка пришла к нему!"

Дворецкий вежливо сказал: "Старая госпожа, позвольте мне сначала постучать в дверь. Не слишком уместно вот так врыватьсь".

"Что неуместно?" Сказав это, бабушка радостно потерла руки и сузила глаза на дворецкого. "В комнате есть женщина?"

"Это..."

Фу Цинлун мгновенно открыл глаза. Он полностью протрезвел. Бабушка была здесь?!

Почему бабушка прилетела из Мексики?

Фу Цинлун сел в постели. В этот момент шелковые простыни, покрывавшие его тело, сползли до пояса, открыв обнаженную мускулистую грудь и мужские линии. Он был без верхней одежды.

Воспоминания о том, что произошло прошлой ночью, хлынули в его мозг. Линь Шиюй и он...

Перед его мысленным взором предстало прекрасное, но бледное лицо Линь Шиюй. Простой ночью ее слезы падали на его тело.

Когда он взял ее силой, по ее лицу текли слезы. Он не был уверен, что ее тело сильно болело. Она всхлипывала, и хотя пыталась заглушить свои крики, ее плечи неудержимо тряслись.

Ему было больно видеть ее боль. Она плакала без остановки, а он непрерывно целовал ее слезы. В течение часа они были сплетены вместе, как цветы мака, которые после смерти скрепляются и распускаются.

Он знал ее столько лет, но впервые видел, чтобы она так плакала.

В этот момент дверь внезапно распахнулась, и вошла бабушка. Она приветливо улыбнулась. "А Сень, ты уже встал?"

Фу Цинлун повернул голову, чтобы посмотреть на бабушку, и увидел, что бабушкин взгляд скользит от его лица к обнаженной верхней части тела...

"Бабушка, почему ты так неожиданно пришла?" Фу Цинлун быстро насупил брови и сел, чтобы одеться.

"Ах", - вскрикнула бабушка и быстро прикрыла глаза руками. "А Сень, не волнуйся за меня. Я вообще ничего не видела!"

Сказав это, бабушка посмотрела на мужчину сквозь щель в пальцах. Она увидела царапины по всей обнаженной верхней части тела А Сена!

Боже мой! Рот бабушки был открыт так широко, что она могла бы проглотить яйцо.

В этот момент Фу Цинлун уже надел свою черную шелковую пижаму. Он обернулся и увидел, что бабушка настороженно смотрит на него.

"Бабушка..."

"Кто это был!" В этот момент бабушка сильно стукнула тростью об пол и яростно закричала: "Наш А Сен такой чистый и никогда бы не лег в постель с девушками. Неужели девушка пробралась в комнату и изнасиловала моего А Сена прошлой ночью?"

С этими словами бабушка махнула рукой и отдала приказ. "Дворецкий, иди и принеси камеру наблюдения. Я хочу проверить, кто эта девушка".

Дворецкий потерял дар речи.

Бабушка снова побежала вперед, присела рядом с мусорным баком и начала его разгребать.

Фу Цинлун нахмурился еще сильнее. "Бабушка, что ты ищешь?"

"Я ищу презерватив".

"..."

Она не могла найти его.

Хи-хи-хи.

Губы бабушки уже изогнулись вверх, но ей нужно было держать себя в руках. Она встала, подошла к Фу Цинлуну и сказала с торжественным выражением лица: "Это абсурд. Эта девушка не только изнасиловала моего А Сена, но и украла потомков моего А Сена. А Сен, не волнуйся, бабушка примет решение за тебя. Когда мы найдем эту девушку, мы заставим ее взять на себя всю ответственность за это!"

Бабушка похлопала Фу Цинлуна по красивым плечам.

Фу Цинлун потерял дар речи.

Бабушка вдруг замерла, посмотрела на Фу Цинлуна и дважды кашлянула, затем осторожно спросила: "А Сень, вчера вечером была девушка, верно?"

Дворецкий: "..."

Фу Цинлун, "..."

"Бабушка!"

В этот момент зазвонил его мобильный телефон. У него был входящий звонок.

"Бабушка, я отвечу на звонок". Фу Цинлун воспользовался возможностью сбежать от бабушки. Он взял мобильный телефон и пошел на балкон, чтобы ответить на звонок.

Это был звонок Си Конга.

Си Конг...

Хотя он был пьян прошлой ночью, он не забыл, что Линь Шиюй сказала, что Маленькая Лемон - его дочь, и что он попросил Си Конга провести тест ДНК на отцовство.

На его темно-красных губах заиграла легкая усмешка. Он знал, что Лин Шиюй солгала ему. Как могла Маленькая Лемон быть его дочерью?

Он ответил на звонок: "Алло".

"А Сен", - раздался в трубке взволнованный голос Си Конга. "Поздравляю, ты стал отцом".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2194145>